

Битва с Зелёной змеей

Ночью поднялся ветер. Тучи закрыли половину луны, и видимость ухудшилась, но для Тао Цю это не имело значения.

Он взлетел на вершину невысокой горы у входа в долину и посмотрел вниз.

У самого входа, свернувшись кольцами, лежала исполинская Зелёная змея. В лунном свете её изумрудная чешуя отливала холодным блеском. Она подняла голову, и её золотистые вертикальные зрачки впились в Тао Цю. Её аура, мощная и нескрываемая, давила, пытаясь запугать противника.

Тао Цю не уступил. Он расправил крылья, демонстрируя всю мощь воздушного хищника, не выказывая ни тени страха или отступления, хотя и не собирался сегодня биться насмерть.

Он не стал спрашивать, зачем она пришла. Он и так знал.

Зелёная змея тоже не собиралась просить. Даже если бы Снежная птица и согласилась выполнить её просьбу, в мире мутантов любая сделка, любой обмен строятся на силе. Лишь заставив противника считаться с тобой, можно рассчитывать на справедливость.

Если она победит, Снежная птица и всё, что есть в долине, станет её. Она заставит его бесконечно выращивать для неё плоды.

Если проиграет, то умрёт. Но если выживет, у неё появится козырь для переговоров.

Это могло показаться деспотичным, но таков был её принцип. Правота её не волновала, важен был лишь результат.

В любом случае, она уже была на краю пропасти.

Ветер стих. Полная луна вышла из-за туч.

Тьма отступила, и ночь стала светлой, как день. Два силуэта одновременно ринулись друг на друга. Их движения были так стремительны, что глаз мог уловить лишь размытые тени.

— Ш-ш-ш!

— Криии!

Огромные тела Тао Цю и Зелёной змеи столкнулись. Тао Цю нацелил свои острые, как лезвия, когти в глаза противницы. Змея вовремя зажмурилась, и когти, не повредив зрачков, лишь сорвали несколько чешуек. Брызнула кровь.

Зелёная змея распахнула пасть, намереваясь схватить Тао Цю за лапу и стащить на землю, но он успел увернуться.

Неудача не остановила её. Она хлестнула хвостом, пытаясь сбить его с воздуха, но Тао Цю резко набрал высоту, уходя от удара.

После короткой разведки боем наступило затишье.

Хорошая новость: Зелёная змея не могла достать его на той высоте, на которой он летел.

Плохая новость: он тоже не мог больше безнаказанно атаковать. Попади он в её кольца, исполинское тело раздавило бы его кости в порошок.

Дети ждали его в пещере. Тао Цю не хотел затягивать бой.

Он поднялся ещё выше и, закружив над змеёй, выждал момент, а затем, резко развернувшись, обрушил на неё град острых, как бритва, перьев.

Зелёная змея инстинктивно зажмурилась и закрыла пасть, защищая уязвимые места, и вскинула хвост, готовая к удару.

Свист перьев и звонкий стук о чешую на мгновение оглушили её. Тао Цю, воспользовавшись этим, снова атаковал, безжалостно срывая когтями чешую. Кровь хлынула с новой силой.

— Ха-а-а!

Зелёная змея взревела от ярости и боли и с силой хлестнула хвостом. Тао Цю отпрянул так быстро, как только мог, но кончик хвоста всё же задел его правую лапу.

Сила удара Зелёной змеи, владычицы земли, была чудовищной.

Даже несмотря на то, что Тао Цю удалось смягчить удар, он почувствовал, как будто лапу сломали. От боли он на несколько секунд потерял равновесие и, завалившись набок, чуть не рухнул вниз.

Змея, расшвырнув, вскинула верхнюю часть тела и, раскрыв пасть, бросилась на Тао Цю. Её изогнутые, острые, как кинжалы, клыки были готовы вцепиться в добычу, чтобы утащить её

вниз и задушить в смертельных объятиях!

Тао Цю, преодолевая боль, резко взмыл вверх. Его когти лишь чиркнули по морде змеи. Ещё мгновение — и она бы его схватила.

С оглушительным грохотом змея рухнула на землю, но не сдалась. Свернувшись, она снова и снова бросалась вверх, игнорируя своё невыгодное положение, отчаянно пытаясь достать его.

Зелёная змея была безумнее Тао Цю.

После нескольких таких атак она выдохлась. Тао Цю тем временем оттеснили ко входу в долину.

Дальше отступать было некуда. За спиной была долина, а в долине — пещера с его детьми.

Тао Цю, стиснув клюв, издал пронзительный крик и, развернувшись, полетел вглубь ущелья.

Зелёная змея, не раздумывая, последовала за ним.

Едва оказавшись в долине, она уловила сладкий аромат плодов, в тысячи раз сильнее того, что принесла ей змейка-разведчица.

Значит, всё было правдой. Здесь, как и говорила змейка, повсюду росли эти драгоценные плоды!

При этой мысли в золотистых глазах Зелёной змеи вспыхнуло ещё более яростное безумие и жажда убийства.

Но не успела она продвинуться дальше, чтобы оценить масштабы сокровищ, как в воздухе перед ней возник незнакомый, но в то же время знакомый силуэт.

Она подняла голову и, разглядев его, замерла.

Чёткие черты лица, длинные руки и ноги...

Человек!!!

Нет, нет, это был не человек. По крайней мере, не такой, каких она знала.

Она видела много людей, и многих съела. Она знала, что люди могут только бегать по земле. У

них не было таких крыльев, и они не умели летать.

Значит, этот длинноволосый «человек» с огромными пернатыми крыльями был, без сомнения...

— Ш-ш-ш.

— Снежная птица.

Это были первые слова, произнесённые Зелёной змеей за эту ночь. Её голос, к её собственному удивлению, прозвучал спокойно, хотя внутри всё сотрясалось от шока.

— Цю.

— Это я.

Тао Цю парил в воздухе, преграждая ей путь. В руках он держал связку бамбуковых сосудов.

Он не зря спрятал грязь из гнилой редьки у входа в долину. Он ждал этого момента.

И он намеренно заманил её сюда. Хотя ему и пришлось раскрыть свою человеческую форму, он не хотел, чтобы об этом узнало слишком много мутантов.

Зелёная змея посмотрела на него, и в её глазах мелькнул холодный огонёк.

— Ш-ш-ш.

— А у тебя, оказывается, немало секретов.

Зелёная змея в который раз поблагодарила себя за то, что, заметив, как Снежная птица таскает эту вонючую редьку, она, из любопытства и старой обиды за тот плод, послала змейку на разведку.

Иначе она бы не узнала, что у Снежной птицы есть столько плодов, которые для неё были дороже собственной жизни.

Но теперь оказалось, что странности Снежной птицы не ограничивались умением выращивать драгоценные плоды.

Тао Цю посмотрел на неё сверху вниз, его лицо было непроницаемо.

— Цюцю, цюцю.

— За чужие секреты приходится платить.

— Ш-ш-ш.

— Я могу заплатить. Но осмелишься ли ты взять плату?

С этими словами Зелёная змея снова бросилась на Тао Цю.

Увидев её разинутую пасть, Тао Цю быстро выдернул пробки из сосудов и швырнул в неё перебродившую, ещё более ядрёную грязь из гнилой редьки.

Чёрная, вонючая жижа полетела ей в морду. Змея инстинктивно зажмурилась, но от удивления забыла закрыть пасть. Тошнотворная грязь залепила ей всё лицо, а часть попала прямо в рот.

Потеряв зрение, она промахнулась и, под действием силы тяжести, начала падать.

Смрад в пасти ударил прямо в мозг. На несколько секунд змея потеряла ориентацию и забыла сгруппироваться. Её огромное тело плашмя рухнуло на землю.

Тупая боль пронзила всё тело, чешуя треснула, и новая волна боли заставила её задохнуться.

Оказалось, Тао Цю специально усыпал вход в долину острыми камнями. Они не могли нанести ей серьёзного вреда, но причинить боль — вполне.

Зелёная змея лежала на земле, не в силах прийти в себя. Тао Цю, не теряя ни секунды, вылил на неё остатки грязи.

Возможно, из-за количества, жижа, которая раньше пахла слабее самой редьки, теперь источала смрад, не уступающий её прародителю.

Даже Тао Цю, стоя на расстоянии, едва мог это выносить, не говоря уже о Зелёной змее.

Едва придя в себя, она сделала вдох и чуть снова не потеряла сознание.

Она с трудом приподнялась. Глаза были залеплены грязью. Стоило ей открыть пасть, как вонючая жижа потекла внутрь.

Такое унижение было хуже открытого боя.

Она затряслась всем телом, пытаясь стряхнуть с себя грязь, но та, словно приклеилась. Лишь малая часть отлетела, а остальное размазалось ещё ровнее.

— Ш-ш-ш... бр-р!

Змея хотела выругаться, но забыла, что у неё полон рот грязи. Жижка потекла ей в горло, липкая и вонючая. Её инстинктивно стошнило.

После этого грязи стало меньше, но вонь осталась.

За всю свою жизнь она не испытывала такого унижения. Не имея возможности видеть, она, полагаясь на чутьё, бросилась на Тао Цю.

Не обращая внимания на боль, она, зная, что шансы попасть вслепую ничтожны, как обезумевшая, снова и снова бросалась на него.

Тао Цю ловко уворачивался в воздухе. Не в силах достать его, змея начала метаться, хлеща хвостом, поднимая тучи пыли и камней, и иногда врезаясь в стены ущелья.

Воспользовавшись её безумием, Тао Цю незаметно подлетел к краю, поднял огромный валун и сбросил его вниз.

Камень летел прямо в голову змеи. Но она, будучи сильным и опытным мутантом, даже не видя, инстинктивно дёрнула головой.

Голова уцелела, но телу повезло меньше. Удар был не столько режущим, сколько оглушающим.

Змея взревела и забилась в конвульсиях, пытаясь унять боль.

Но Тао Цю не собирался давать ей передышки. Он поднял ещё один камень.

На этот раз змея была начеку. Она заставила себя успокоиться и перестала метаться, прислушиваясь к движениям Тао Цю.

Камень со свистом рассёк воздух. Змея резко отпрянула, избежав удара.

Но Тао Цю продолжал.

Змея была огромной, а ущелье — узким. Как бы она ни уворачивалась, рано или поздно она ошибалась. Тао Цю попадал гораздо чаще, чем она уклонялась.

Некоторые камни были гладкими и причиняли тупую боль. Другие — с острыми краями, сдирали чешую, удваивая мучения.

Измотанная и израненная, змея начала сдавать. Она попятилась, намереваясь бежать.

Тао Цю с камнем в руках бросился в погоню.

На вершине горы, у входа в долину, в траве затаился тонкий зелёный силуэт.

Он ждал своего часа.

Зелёная змея вот-вот должна была покинуть ущелье. Тао Цю настигал её.

Когда Тао Цю оказался в пределах досягаемости, зелёный силуэт молниеносно выпрыгнул из травы, целясь ему прямо в шею.

— ЦЮ!!!

— ПАПА, БЕРЕГИСЬ!!!

Одновременно раздался пронзительный писк птенца.

В тот самый миг, когда он услышал голос своего ребёнка, боковым зрением Тао Цю заметил зелёную тень.

Он не зря считался одним из сильнейших мутантов в округе. Он не зря смог отбить тот плод у целой стаи тварей. Его реакция была молниеносной.

Ещё до того, как мозг отдал приказ, его рука, инстинктивно разжавшись и выпустив камень, схватила маленькое существо прямо перед собой.

— Цю?

— Змея?

Глядя на тонкую, извивающуюся в его руке, как шнурок, змейку, Тао Цю удивлённо приподнял бровь.

— Ш-ш-ш! — пойманная, змейка не сдавалась. Она открыла пасть и плюнула ядом прямо в глаза Тао Цю.

Он отвернулся и, перехватив её, сжал голову. Теперь она не могла не то что укусить, но даже высунуть язык.

Змейка забилась ещё сильнее, обвив его запястье и пытаясь сдавить его.

Но, по правде говоря, её силы едва хватало, чтобы пощекотать его.

— Цю!

— Папа!

Снова раздались голоса птенцов.

Тао Цю обернулся и увидел, что они уже выбрались из пещеры и, ковыляя и перепархивая, спускаются по склону к нему.

Впереди всех бежала Эрбао. Это она кричала.

— Стойте, где стоите! — крикнул Тао Цю.

Птенцы послушно остановились. Эрбао, не удержав равновесия, шлёпнулась на живот.

— Цю... — она чуть не расплакалась от боли, но, вспомнив, что происходит, сдержалась и позволила брату и сестре поднять себя.

Сердце Тао Цю сжалось от жалости, но сейчас были дела поважнее.

Он повернулся. Внизу, у входа в долину, стоявшая было наготове бежать Зелёная змея, остановилась.

Преодолевая боль, она с трудом открыла залепленные грязью глаза и уставилась на Тао Цю и на змейку в его руке.

Тао Цю протянул руку, показывая ей змейку, и уверенно сказал:

— Цюцю, цюцю.

— Судя по цвету, это твой ребёнок.

Зелёная змея напряглась, но не атаковала. В её голосе послышались нотки страха.

— Ш-ш-ш.

— Не трогай её.

Тао Цю повертел змейку в руке. Та смотрела на него со смесью ярости и ужаса.

— Цюцю, цюцю?

— Она только что пыталась меня укусить. У тебя что, ядовитый ребёнок?

Тао Цю знал, что Зелёная змея не ядовита, иначе она бы давно применила яд. Но её потомство, видимо, мутировало. Возможно, гены отца?

Зелёная змея не ответила. Возможно, она думала, как вызволить своего ребёнка.

Змейка была очень маленькой, не толще его указательного пальца. Непонятно, сколько времени прошло с тех пор, как она вылупилась. Судя по размеру, ни за что не скажешь, что это ребёнок Зелёной змеи.

Атака и борьба, похоже, отняли у неё все силы. Она уже едва держалась на руке Тао Цю, не говоря уже о том, чтобы сдавить её.

К тому же, её чешуя была какой-то болезненно-тусклой, резко контрастируя со здоровым, ярким зелёным цветом матери.

Это напомнило Тао Цю о Саньбао, когда та только вылупилась. Она тоже была такой — с тусклым, спутанным пухом, слабая и больная на фоне брата и сестры.

— Цюцю, цюцюцю?

— Она выглядит не очень хорошо. Ты хотела украсть мои плоды для неё?

Тао Цю думал, что змея пришла за плодами для себя. Он не знал, что у неё есть ребёнок.

Теперь всё встало на свои места. Понятно, почему, украв помидор, она не пришла сразу, а выждала несколько дней. Наверное, проверяла, будет ли эффект.

Её слабое место было в руках Тао Цю. Она была в полной его власти. Даже если бы она хотела в безумии броситься в бой, она должна была подумать о последствиях.

Зелёная змея думала недолго.

Она расслабила тело, принимая позу покорности.

— Ш-ш-ш... ш-ш-ш...

— Ты можешь убить меня, но, пожалуйста, оставь её в живых.

Через несколько секунд она добавила:

— Прошу тебя.

Даже израненная, она продолжала сражаться. Даже понимая, что проигрывает, она думала о побеге, чтобы вернуться позже. Она не выказывала ни капли страха и не молила о пощаде.

Но теперь, ради своего ребёнка, она была готова отказаться от гордости и униженно просить другого мутанта о милости.

Для такого сильного и гордого существа мольба о пощаде была в сто раз унижительнее смерти.

Тао Цю молчал. В наступившей тишине змея слышала лишь свист ветра и стук собственного сердца.

Она ждала приговора.

Молчание.

Наконец, она сама нарушила его.

Она подползла к скале, прицелилась головой в острый выступ и, посмотрев на Тао Цю, явила в своём взгляде смертельную решимость.

— Ш-ш-ш... ш-ш-ш... ш-ш-ш...

— Она — мой последний выживший ребёнок. Я виновата, что пришла грабить. Если ты ненавидишь меня, я сейчас же умру. Я лишь надеюсь, что ты сжа-лишься и отпустишь её.

Тао Цю уже ослабил хватку. Змейка, до этого почти безжизненная, услышав слова матери, неизвестно откуда нашла силы и снова отчаянно забилась.

— Ш-ш-ш! Ш-ш-ш!

— Мама! Мама!

Её крик был полон отчаяния. Сердце Зелёной змеи сжалось от боли, в золотистых глазах заблестели слёзы.

Тао Цю по-прежнему молчал, но иногда молчание говорит о многом.

Зелёная змея поняла. Не раздумывая, она вскинула голову и бросилась на острый камень!

— Цю!

— Не хочешь, чтобы она умерла, — остановись!

Хотя она и действовала, змея не спускала глаз с Тао Цю. Но когда он крикнул, она уже была на полпути к смерти.

Не успев осмыслить его слова, она поняла лишь одно: если она умрёт, её ребёнок тоже умрёт. Преодолевая инерцию, она в последний момент сумела свернуть.

Острый камень вспорол чешую и вонзился в плоть.

Змея знала, что её чешуя прочна, и чтобы умереть наверняка, нужно бить в уязвимое место — в горло.

Она бросилась на камень со всей силы, и увернуться от смертельного удара было нелегко.

В итоге камень не пронзил ей горло, но оставил глубокую рану. Чешуя разлетелась, и кровь хлынула на землю.

— Ш-ш-ш! Ш-ш-ш!

— Мама! Мама!

Змейка не переставала кричать. Зелёная змея, ослабевшая, лежала на земле и с трудом повернулась, чтобы видеть, что происходит наверху.

Тао Цю всё ещё держал змейку. Он смотрел на неё сверху вниз, и в его бледно-зелёных глазах было что-то, чего она не могла понять.

Лунный свет падал на его белоснежные волосы и огромные крылья, окутывая его холодным сиянием. Он был похож на бесстрастного небесного судью, вершащего правосудие над миром. Его сострадание было так велико, что превратилось в беспристрастие, и он с равным безразличием взирал на всех живых существ.

У Зелёной змеи не было понятия о «богах». Но когда она увидела, как Тао Цю в свете луны спустился на землю, осторожно положил змейку рядом с ней и тихо сказал: «Подожди», — в её голове родилась мысль.

С этого момента Снежная птица стала для неё чем-то совершенно иным, нежели другие мутанты.

— Ш-ш-ш...

— Мама...

Едва Тао Цю отпустил её, змейка тут же поползла к матери. Не обращая внимания на грязь и страшные раны, она потёрлась о неё, но тут же отпрянула, боясь причинить боль, и беспомощно закружила рядом.

— Ш-ш-ш... ш-ш-ш...

— Не умирай... мама, не умирай...

У Зелёной змеи не было сил двигаться, но она знала своё тело. Раны выглядели ужасно, но не были смертельными. Через некоторое время она поправится.

— Ш-ш-ш.

— Не плачь, моя хорошая.

Она ласково успокаивала змейку.

— Ш-ш-ш...

— Мама...

Змейка свернулась в клубок и прижалась к матери, пытаясь найти хоть немного тепла и

безопасности.

Зелёная змея с болью смотрела на свою слабую дочку.

Она не знала, что змейка пошла за ней, и тем более не знала, что она нападёт на Снежную птицу.

Зелёная змея боялась представить, что было бы, если бы змейка отстала и её поймал другой мутант, или если бы Снежная птица в отместку убил её...

Это было бы мучительнее тысячи смертей.

Она уже потеряла слишком много детей. Осталась только одна. И она сделает всё, чтобы она жила.

Немного придя в себя, Зелёная змея обвила змейку хвостом, защищая её даже от малейшего дуновения ветерка.

Спустя какое-то время послышались шаги. Тень упала на них.

Зелёная змея подняла глаза. Вернулась Снежная птица.

Тао Цю поставил рядом с ней корзину с помидорами и спокойно прочирикал:

— Это тебе. Отдашь добычей. Если понадобится больше, договоримся об обмене. А о том, что сегодня произошло, я думаю, ты никому не расскажешь.

Зелёная змея была поражена. Она думала, что пощада — это уже предел его милосердия. Она не ожидала, что он даст ей такие драгоценные плоды, да ещё и так много.

Она посмотрела на красные плоды в корзине, потом на Тао Цю и искренне прошипела:

— Спасибо тебе, Снежная птица.

Тао Цю спокойно принял её благодарность. В конце концов, проигравшей стороной была она. Даже если бы он отказался от сделки, она не смогла бы возразить.

Сказав всё, что хотел, Тао Цю не стал задерживаться. Сделав вид, что не замечает злобного взгляда змейки, он повернулся и пошёл вглубь долины.

Он только что отнёс птенцов в пещеру. Они ждали его.

Не успел он сделать и двух шагов, как сзади снова послышалось шипение:

— Твои трое птенцов здоровы и очень милы.

Хотя змея и посылала разведчиков, Тао Цю хорошо прятал своих детей, и она не знала о их существовании.

До тех пор, пока не услышала пронзительный писк, пока не увидела маленькие силуэты на горе.

И тогда она поняла. Снежная птица пощадила её и дала ей плоды именно по этой причине.

Тао Цю обернулся и, посмотрев на Зелёную змею, с улыбкой ответил:

— Спасибо за комплимент. Они действительно очень милые.

<http://bllate.org/book/15883/1586607>